

Принято на заседании Совета
25 мая 2023 г.
№ 229-3/2023

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений
в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые
законодательные акты Российской Федерации»

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 5 апреля 2023 г. № 11484-ИТ/Д20и).

Проект разработан во исполнение пункта 11 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, оценочная деятельность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р, и находится на этапе подготовки к внесению в Правительство Российской Федерации. Проект ранее в Совет не поступал.

Согласно пояснительной записке к Проекту его целью является совершенствование регулирования порядка приобретения крупных пакетов акций. Для этого разработчиками Проекта поставлены задачи реформирования института обязательного предложения о выкупе акций (статья 84.2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее – Закон об АО) и устранения несоответствий между различными отраслевыми законодательными актами.

Подобное целеполагание, безусловно, заслуживает всесторонней поддержки. Регулирование отношений, связанных с приобретением крупных пакетов акций, действительно нуждается в реформировании в силу свойственных ему недостатков, препятствующих эффективной защите прав миноритарных акционеров, которые являются слабой стороной в отношениях корпоративного управления. Как ранее указывал Совет, суть обязательного предложения заключается в обеспечении *«хрупкого баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров»* (Экспертное заключение от 14 ноября 2016 г. № 159-7/2016 по проекту федерального закона № 1117569-6 «О внесении изменения в статью 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах»), что само по себе служит обоснованием изменений, направленных на обеспечение дополнительных гарантий участников соответствующих правоотношений.

В целом поддерживая направленность Проекта, Совет считает необходимым высказать в его отношении следующие замечания и предложения.

1. Пункт 1 проектируемой статьи 84.1, а также пункт 1 проектируемой статьи 84.2 Закона об АО оперируют понятием «связанные лица», которое по замыслу разработчиков Проекта призвано заместить понятие «аффилированные лица» и содержание которого определено в пункте 2 проектируемой статьи 84.1 Закона об АО через закрытый перечень, состоящий из трех пунктов. В пояснительной записке данное изменение мотивировано неприменимостью к регулируемым отношениям понятия «аффилированное лицо», которое включает в себя отношения связанности, но не подконтрольности: «аффилированные лица продолжают оставаться самостоятельными хозяйствующими субъектами». В таком случае, как полагают разработчики Проекта, имеет место необоснованное распространение на данных лиц правил об обязательном предложении.

Нельзя в полной мере согласиться с подобным пониманием аффилированности. Действительно, использование указанной категории,

имеющей межотраслевой характер, в понимании антимонопольного законодательства с учетом его специфики не всегда подходит для регулирования тех или иных отношений в гражданско-правовой сфере. Однако это объясняется не тем, что понятие аффилированности не охватывает каких-либо отношений связанности, в частности, отношений контроля и подконтрольности, как это утверждают разработчики Проекта, а тем, что данная категория охватывает чрезмерно широкий круг отношений, включающий среди прочего не только отношения контроля и подконтрольности, но и отношения с меньшей степенью влияния и зависимости, например, ситуации, когда у лица имеется возможность распоряжаться более чем 20 процентами голосующих акций (долей) в капитале хозяйственного общества. При этом раскрытие понятия аффилированности через антимонопольное понятие «группа лиц» делает его еще более непригодным для ситуаций, требующих большей конкретики и определенности.

В этой связи намерение разработчиков Проекта более четко определить круг отношений связанности, ориентированный исключительно на урегулирование процедур поглощения, можно только приветствовать. Однако его законодательное воплощение представляется не вполне удачным и вызывает некоторые вопросы.

Так, внедрение категории «связанные лица», которой предлагается заместить единую устоявшуюся категорию «аффилированные лица», выглядит так, как будто речь идет о введении в законодательство совершенно нового самостоятельного института, не имеющего ничего общего с понятием аффилированности.

Однако сложно отрицать, что связанность для целей Проекта необходимо рассматривать как частный случай аффилированности, а именно как проявление наиболее значимых с точки зрения влияния и экономического контроля отношений аффилированности.

В этой связи представляется правильным использование несколько иного подхода, который увязывал бы в более явном виде новую категорию с институтом аффилированности, либо, сохраняя действующий термин «аффилированные лица», формулировал бы его исходя из целей соответствующего регулирования через круг предлагаемых Проектом лиц и отношений (пункт 2 статьи 84.1 Закона об АО в редакции Проекта). Следует учитывать при этом, что в соответствии со статьей 53.2 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, если Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом. Таким образом, основания для признания состояния аффилированности между лицами и правовые последствия этого состояния могут всякий раз определяться отдельным законом для целей, которые преследует соответствующий закон.

2. Обращает на себя внимание также затрагиваемый в Проекте вопрос соотношения антимонопольного и корпоративного законодательства.

В Проекте обязанность по направлению обязательного предложения поставлена по существу в зависимость от необходимости получения предварительного согласия антимонопольного органа или органа по контролю за осуществлением иностранных инвестиций (пункт 2 проектируемой статьи 84.2 и пункт 7 проектируемой статьи 84.2-1 Закона об АО). Подобный подход вызывает опасения, поскольку он создает существенные риски злоупотребления со стороны контролирующего акционера, не заинтересованного в получении согласования антимонопольного органа и направлении соответствующего предложения, и в целом может привести к парализации механизма поглощений.

3. Проектом предусмотрена возможность освобождения от обязанности по направлению обязательного предложения в случае уведомлении Банка России о намерении совершить сделку, в результате которой лицо перестает отвечать признакам лица, обязанного направить обязательное предложение, и

при условии совершения такой сделки не позднее трех месяцев со дня истечения 50-дневного срока, отведенного пунктом 2 проектируемой статьи 84.2 Закона об АО для направления соответствующего предложения. Согласно абзацу третьему пункта 10 статьи 84.2 Закона об АО в редакции Проекта в случае несовершения сделки, в результате которой отпадают основания для направления обязательного предложения, обязательное предложение должно быть направлено не позднее 10 дней после истечения указанного выше трехмесячного срока. При этом на цену приобретаемых в рамках обязательного предложения ценных бумаг начисляются проценты за каждый день периода времени между *датой истечения указанного выше трехмесячного срока и датой направления обязательного предложения.*

В целом идея взимания процентов для побуждения лица к своевременному направлению обязательного предложения не вызывает возражений. Однако закрепление десятидневного срока для направления обязательного предложения в связи с невыполнением условий подпункта 2 пункта 8 статьи 84.2 Закона об АО в редакции Проекта, учитывая, что по замыслу разработчиков Проекта проценты начинают начисляться не после, а до истечения указанного десятидневного срока, представляется лишним правового смысла. В этой связи целесообразно вовсе отказаться от закрепления десятидневного срока применительно к таким ситуациям либо пересмотреть момент, с которого начинают начисляться проценты, определив его, например, с даты истечения десятидневного срока.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые законодательные акты Российской Федерации» может быть поддержан с учетом высказанных замечаний.

Председатель Совета

П.В Крашенинников